

РЕПОЗИТОРИУМ БГТУ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОЖАРООПАСНОСТИ

А. А. Мухоморов
С. С. Мухоморова
М. А. Мухоморова

ТРАДИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

*Л.А.Пергаменчик
С.С.Гончарова
М.И.Яковчук*

**ПРЕОДОЛЕНИЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАВМ**

Минск 1999

УДК 613.8
ББК 88.6
П 26

Рекомендовано редакционно-издательским советом Национального института образования

Пергаменщик Л.А., Гончарова С.С., Яковчук М.И.
П 26 Преодоление психологических травм. - Мн.: НИО, 1999. - 55с.

ISBN 985-6510-08-2

Предлагается методика диагностической и консультационной работы с детьми школьного возраста, перенесшими психологическую травму.

Адресуется практическим психологам и социальным работникам.

ББК 88.6

ISBN 985-6510-08-2

© Национальный институт образования, 1999

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Жизненный путь личности как психологическая проблема	9
Теоретический анализ понятия «кризисное событие»	15
Общая характеристика биографического метода в психологии	21
Методика «Психологическая автобиография»	29
Особенности проведения беседы-интервью с использованием методики «Психологический дебрифинг»	35
Список литературы	48
Приложение 1	50
Приложение 2	52
Приложение 3	54

ВВЕДЕНИЕ

Практическая психология в нашей стране завершает первый этап своего развития. Получившая в конце 80-х годов собственную практику, она сумела сформировать профессиональные требования к психологу. Учебные заведения приступили к подготовке кадров. На книжных полках обосновались классики практической психологии первой, и уже подходят психологи второй величины. С некоторым удивлением обнаруживается, что большинство теорий личности и психотерапевтических концепций были сформулированы, показали свою эффективность, получили распространение в психологии и во многих гуманитарных дисциплинах не только без всякого обращения к математике [26, 5], но и на иной, не привычной для нас парадигме: гуманистической, гуманитарной, не естественнонаучной (Ф.Е.Василюк, Л.И.Воробьева, А.М.Эткинд и др.).

Надо отметить, что мышление отечественного ученого - гуманитария, психолога в том числе, сформировалось прежде всего под влиянием философии диалектического материализма. Может быть, поэтому трудно до конца осмыслить, что на этапе зарождения научной психологии из двух возможных направлений научности была выбрана естественнонаучная парадигма. Выбор определялся соображениями прежде всего успешности. «Разработанная древними греками логика так успешно проявила себя в точных науках, что была предпринята попытка перенести этот метод мышления в другие сферы» [9, 11]. Действительно, попытка во многом удалась, но сделана была до нас и за нас, мы в ней выросли, мы ее приняли и не несем ответственности за перенесенный грех естественнонаучной парадигмы. Психология развивалась, получая заказ от смежных практик: педагогики, медицины, инженерии, спорта и др., отдавая им на суд и

вопросы эффективности своих теоретических положений. Так, для педагогики психология должна была дать и давала информацию и инструментарий для формирования нужной для общества личности. Общее (общество) ставило задачу перед частным (индивидуальность). То что не существует, то что сконструировано в умах, стало определяющим того, что реально. Общее стало сущностью, реальное стало явлением. По сущности стали судить о явлении. Была введена категория объективности и сразу эта категория стала выводиться из общего, но для подтверждения существования частного. По поводу соответствия частного общему стали судить о частном, характеризовать параметры индивидуальности с точки зрения объективности. В психологии очень скоро категория «объективность» стала синонимом категории «научность». Категорию «объективность» стали выводить не из жизни индивида, а из жизни группы, класса, общества. Чтобы судить о каком-либо явлении, надо видимое, являющееся подвести под категорию сущности, общности, категорию «ноумен».

Нельзя сказать, что современный психолог не знает, что в западной культуре существовала и существует традиция осмысления мира не только через ноумены, но и через феномены, которые несут такую же независимую реальность (В.П.Зинченко, М.К.Мамардашвили). Первый путь позволяет познать общее, второй - индивидуальное. По первому пути пошла академическая психология, которая ставила перед собой задачу понять, объяснить, предсказать, найти причину поведения человека вообще или человека определенного класса, социальной группы, профессии. Проблема индивидуальности как синоним субъективности стала сводиться к проблеме субъективности - объективности психологической реальности, где второе (внешнее, объективное) стало первым, первичным. На этом пути было открыто много психологических законов, объясняющих поведение человека вообще. Хуже было с предсказанием поведения.

Психология, практическая, с самого начала своего возникновения обречена была иметь дело с человеком не вообще и даже не с представителем определенного класса, а с конкретной личностью, индивидуальностью. Кроме того, перед практической психологией стоит задача не столько понять и объяснить, сколько помочь. Как не вспомнить тезис К.Маркса о недостатке всей предшествующей философии, которая объясняла мир, а теперь стоит задача его изменить. Не так категорически однозначно, но и перед практической психологией стоит задача не объяснять, не понять, не предсказать, а принять и по возможности помочь.

В отечественной психологии на исходе 80-х годов произошло разделение: отныне психологическая практика и психологическая наука стали развиваться параллельно [6, 26].

Академическая психология должна была бы принять с удовлетворением появление психологической практики, которая не без основания могла стать критерием истины. Ведь появилась возможность проверить истинность множества лабораторных теорий, созданных за столетнее существование психологии как науки, в реальной практике.

Психологическая реальность сама по себе субъективна и поэтому для ее осмысления и постановки являющихся событий в рамках закона требуется нечто, находящееся вне этой реальности, которое бы подтвердило действительность ее существования.

Мы не предлагаем отказаться от принципа детерминизма в психологии, но предлагаем прочесть его под иной интерпретацией. Сущность этого принципа: внешнее только через внутреннее (С.Л.Рубинштейн) есть основание развития. Внешнее здесь прежде всего поведение, внутреннее - сознание, «предсознание» и «послесознание». Если внешне только через внутреннее, то внутреннее определяет поведение, активность, а личность - это подлинный субъект, опосредствующий своей активностью любые социальные, педагогические, психотерапевтические влияния и воздействия. Где же истинный критерий адекватности поведения, активности: во внешнем или во внутреннем?

Культурно-историческая концепция развития высших психических функций (Л.С.Выготский) и теоретический подход к изучению психического, сознания и самосознания сквозь призму жизненного пути (С.Л.Рубинштейн) позволяет выйти за границы «постулата непосредственности» (А.Г.Асмолов). Сам прорыв предполагает поиск такого звена, такой категории, которая, порождая психические явления, сама бы к сфере психического не принадлежала. Опираясь на принцип «интериоризации - экстерииоризации», предлагается методологический подход, позволяющий снять оппозицию объективное-субъективное через категорию **событие**, которая сама восходит к категории «деятельность» школы Л.С.Выготского.

Каким критериям должно соответствовать понятие, чтобы на его основе можно было бы построить психологическую теорию (Ф.Е.Васильев), претендующую органично соединить объяснительную и методологическую парадигмы, существующие в психологии?

Во-первых, данная категория должна сконцентрировать в себе методологическую энергию и потенциал серьезной научно-психологической традиции. Во-вторых, это понятие должно включать в себя конструктивный и объяснительный принципы, что могли бы стать методологической основой эффективных психодиагностических и психотерапевтических методов и методик, инструментария и техник. В-третьих, оно должно быть способным вобрать в себя такой эффективный методологический и практический принцип, который мог бы органично объединить диагностику и коррекцию, объяснение и понимание, знание и отношение, отношение и принятие, психологию академическую и психологию практическую.

Содержание понятия «событие» включает вышеперечисленные методологические требования. В понятии «событие» ведущим является признак совместного пребывания вместе в одно и то же время. Данная категория - это некий хронотоп, соединяющий время и пространство: событийность происшествя и совместимость по времени (В.Даль). В категории «событие» фиксируется бытие в сознании индивида, так как событие всегда индивидуально. Не

существует события вне человека, вне конкретной личности. У второго человека - это уже второе, другое событие. Новая категория предполагает и новую методологию прочтения события, другими словами, прочтение послания, текста о той реальности, которая стала событием для индивида, т.е. выделена личностью из окружающей его действительности, пережита им, отмечена и зафиксирована в соответствующих когнициях самосознания. Категория «событие» предполагает органичное соединение диагностики и коррекции в единый диагностико-коррекционный процесс взаимодействия психолога и клиента.

Для создания теории и практики психологии индивидуальности предлагается использовать наиболее продуктивную, на наш взгляд, методологическую базу - методологию герменевтики. Традиция философской герменевтики восходит к Ф.Шлейермахеру, В.Виндельбанту, Т.Риккерт, В. Дильтею и проявляется в искусстве, истории, литературе, теории психобиографии американских аналитиков. Чтобы освоить все методологическое богатство, заложенное в философской традиции герменевтики, и применить к потребностям практической психологии, требуется овладение умением бережного отношения к высказанному и пережитому тексту каждой индивидуальности, каждой личности. Следовательно, только первые шаги в реализации данного теоретического подхода. Проанализированы прогностические возможности новой системы понятий, апробированы новые подходы к диагностике и коррекции личности с точки зрения степени травматизации событиями жизненного пути.

Предлагаемое практическое пособие является первым научным и практически первым шагом, сделанным в направлении освоения новой парадигмы в психологии.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Потрясите нашу страну за последние годы катастрофами, стихийные бедствия, рост насилия и многое другое. Очевидностью показали, насколько важна готовность педагогов, социальных работников и психологов к оказанию помощи детям, пережившим травмирующее событие. Кратчайшие, вызывающие психологические травмы, ситуации, создает множество ситуаций. Это и угроза собственной жизни или жизни близкого человека, физическому здоровью или образу Я. На самом деле диапазон ситуаций, способных вызвать тяжелые психологические последствия у детей и взрослых, включает и оскорбления, несправедливость, обиду, утраты, с которыми приходится сталкиваться в нашей повседневности и думать, что это всего лишь неприятный эпизод, а то и просто не обращать на них внимания (особенно если это касается детей). Но эти эпизоды могут надолго оставлять незаживающие раны в душе ребенка. Нарушения, развивающиеся после пережитой травмы, затрагивают все уровни функционирования организма (физиологический, личностный, уровень межличностного взаимодействия) и приводят к стойким личностным изменениям.

Для нашего общества характерно то, что человек, реально нуждающийся в психологической помощи, не спешит на контакт с психологом. Причины этому могут быть различны: низкий уровень образования, недостаточная информированность по вопросам психологии, отсутствие знаний о специфике деятельности психолога и существующие психологические барьеры (страх обнажить свой внутренний мир, неверие в эффективность психологической помощи и психолога) и многие другие. По-